

Когда он шлепнул рукой по земле, выпуская поток чакры, чтобы сформировать свою новую транспортную печать, он ожидал двух исходов. Либо он превратит себя в кровавое месиво и тем самым сделает за них работу отряда Кинкаку, потому что слишком торопился и не проверил печать должным образом, что было ошибкой новичка и чего он не делал с самого детства, либо он приземлится за много миль от боя, потому что его экспериментальная печать действительно сработала.

Сгорбившись в последнем отчаянном движении и отбивая атаку Кинкаку, он влил чакру в печать, созданную из его собственной памяти и чакры. Впервые за долгое время он молился и умолял, чтобы хоть что-то сработало и спасло его.

Затем в ослепительной голубой вспышке Кинкаку исчез, а полыхающий огонь чакры, пронзивший его чувства, пропал, словно его и не было.

Сила истощения чакры ударила в него, заставляя суставы слабеть и отказывать. Тобирама лежал и моргал, отгоняя все больше черных пятен от своего зрения. Листья деревьев танцевали и смещались над ним, пропуская сквозь себя гипнотизирующие лучи света. Вокруг него виднелись знакомые следы ушедшего старшего брата. Он глубоко вздохнул, голова закружилась в беспорядке. Он вернулся в Огненную страну. Деревья его брата стояли на страже, все еще присматривая за ним.

Тобирама закрыл глаза, когда невероятно яркий луч света пересек его лицо и задержался там.

Он отдохнет, прежде чем снова двинуться в путь. Он был нужен своей деревне, своей команде. Мито, его племянники и племянницы, Тсуна-чан. Он вернется к ним, как только сможет мыслить более связно.

Когда он открыл глаза, то понял, что проспал очень долго. Его тело затекло, во рту пересохло, а чакра слегка восстановилась после того, как была вычерпана.

Тобирама подсчитал, что, учитывая уровень чакры, прошло около девяти часов. Глупое время для того, чтобы оставаться уязвимым и спящим.

"Ты жив!"

Глупое количество времени, чтобы оставаться в неведении.

Он медленно перевел тело из положения лежа в низкое приседание, сжимая кунаи в обеих руках. Его губы дернулись, чтобы зашипеть и обнажить зубы, как давно учили его призыватели.

Но то, что он обнаружил перед собой, не представляло угрозы. Не то, что он ожидал. Перед ним стоял маленький белокурый ребенок с самыми яркими голубыми глазами, которые

Тобирама когда-либо видел. Его собственные красные глаза сузились, когда он увидел, как эти голубые глаза метались между его оружием, прежде чем мальчик сжался в комок и отступил на шаг. Мальчик и в самом деле был маленьким. На грязных и исцарапанных щеках Тобирама легко различил скулы и челюсть. Недоедание. Даже его одежда, мешковатая, поношенная и грязная, свисала со слишком худых плеч и облегла крошечные конечности. Ради Мудреца, на ребенке даже не было обуви!

От вида явно голодающего ребенка в животе у него зашевелилось что-то холодное и гневное, но он пока отодвинул это на второй план, чтобы очень медленно разжать пальцы вокруг своего куная. "Спокойно, - негромко пробормотал он, позволяя оружию повиснуть на мизинцах. "Я не причиню тебе вреда".

Тобирама пытался понять, кто этот мальчик - шиноби или гражданский, и по его недоверчивому взгляду было понятно, что он склоняется к первому варианту. Затем недоверие рассеялось во взгляде, выражавшем понимание, которого мужчина не мог уловить. "О! Я подкрался к тебе, да? Вот почему у тебя есть оружие ниндзя. Виноват!" Тобирама почувствовал, как его голова наклонилась в сторону, когда мальчик рассмеялся про себя, а затем провел рукой по носу, как это делают дети. "А ведь это хорошая черта ниндзя, верно? Возможность подкрасться к другому ниндзя". Мальчик показал на голову Тобирамы, где на его хаппури был вырезан символ листа. По крайней мере, ребенок был знаком с Конохой и не чувствовал угрозы.

Хокаге осторожно поднялся со своего места и сел на пятки, стараясь не шевелиться. Он совершенно не замечал, как ребенок держит дистанцию и дергается при каждом резком движении, особенно когда тот шевелит руками. "Жизненно важный навык", - согласился он, упираясь подбородком в колени. "Ты хочешь стать ниндзя?"

"Да!" Тобирама признался, что ему пришлось вздрогнуть от неожиданно громкого голоса. "Я стану таким крутым ниндзя, ты только посмотри! Я стану Хокаге, поверь!"

Ах. Ну что ж. Нынешний Хокаге наклонил голову, чтобы ненадолго спрятать рот на коленях, не веря, что его губы останутся неподвижными. "Хокаге?" - с любопытством повторил он, приподняв бровь, чтобы взять выражение лица под контроль. "Ты немного молод, не так ли?"

"И что?" Крошечный блондин - он никогда раньше не видел таких блондинов. Даже у маленькой Тсуны-тян волосы не были такими яркими и золотистыми, - он надулся и скрестил руки. "Я буду самым молодым Хокаге в истории, поверьте! Не смейте смеяться надо мной!"

Вторая бровь роза поднялась и присоединилась к первой. "Я не смеюсь", - заверил он ребенка. "Если уж на то пошло, я тебе верю. Знать, чего ты хочешь, какова твоя цель, как можно раньше, чтобы работать изо всех сил, - это хорошо".

Глаза мальчика расширились до невозможных размеров, а дыхание перехватило. "Ты... Ты веришь мне?" - прошептал он, и Тобираме захотелось проклясть того, кто решил усыпить этого ребенка за его мечты. Да, он был реалистом и прагматиком - порой полным и абсолютным

циником-нигилистом, признавал он, - но если он больше не может мечтать, это не значит, что другие не должны. Кроме того, в данный момент он был более чем готов отдать шляпу. Если мальчик хотел ее и мог достаточно хорошо защищать и руководить деревней, пусть получает. Сару, несомненно, скоро надоеет эта дурацкая шляпа.

Тобирама хмыкнул и покачал головой, пытаясь изобразить серьезное выражение лица, которое он использовал, чтобы убедить совет в своих идеях и планах. "Если ты будешь усердно работать и тренироваться, есть овощи и посещать занятия, то сможешь стать Хокаге".

Он вполне ожидал, что мальчишка побледнеет при мысли о том, что ему придется есть овощи и посещать уроки. Его племянники и племянницы всегда так делали, когда были младше, и даже Цуна-тян делала это. И до сих пор делает, если Тобирама честен. Он просто притворяется, что не замечает, когда девочка накладывает овощи в его миску.

Но мальчик выглядел так, словно его поразили. Его рот беззвучно открывался и закрывался, на щеках росла яркая роза, а глаза приобрели тревожный блеск. Мужчина приготовился к неминуемым слезам, мысленно пытаясь понять, что он сказал не так, пока мальчик не взял себя в руки. Его подбородок тревожно задрожал, но он быстро моргнул и глубоко вздохнул. "Р-правильно. Точно! Я буду лучшим", - голос мальчика надломился, а глаза прищурились в широкой зубастой ухмылке. Тобирама позволил ему сделать вид, что не заметил слезу, скатившуюся из уголка его глаза. "Лучший Хокаге! Поверь в это!"

"Верю", - тихо, искренне ответил Тобирама. Он подумал, не была ли эта фраза любимой у парня сейчас. "Я Тобирама". У него все еще оставалась привычка никогда не называть фамилию. "А ты? Как зовут моего будущего Хокаге?" - спросил он дразнящим голосом. Он все еще пытался подшутить над Кагами и Торифу. Идзуна расхохотался бы от одной только мысли об этом.

Улыбка ребенка еще больше расширилась. Он фыркнул, и Тобирама с благодарностью увидел, что надвигающиеся слезы удалось предотвратить. "Я Наруто Узумаки, и я стану Пятым Хокаге!"

"Узу... Пятым? Это довольно специфическое число". Тобирама был в ужасе от того, что ребенок Узумаки оказался в пустыне и умирает от голода. Его невестка собиралась кого-то убить, он это точно знал. Он оставил вопросы на потом, потому что точно не собирался оставлять ребенка-Наруто здесь.

"А? Нет, не так". Наруто скрестил руки и явно о чем-то задумался. При всей своей гениальности Тобирама иногда с трудом понимал логику детей. Они делали прыжки и ассоциации, которые он не понимал. "Может, Четвертый Хокаге и мертв, но он спас деревню от Лиса! Все это знают! Дзидзии может снова стать Хокаге, но следующий человек будет Пятым Хокаге! Раз, два, три и четыре! Видите? Я умею считать!"

Тобирама не знал, с чего начать. Все знали, что Четвертый Хокаге спас деревню от Лиса. Девятихвостого Лиса? Но это было невозможно. Кюуби был запечатан внутри Мито, хозяйка печати держала чакру под своим контролем и не позволяла ей представлять угрозу для

деревни. Тобирама знал, что если бы возникли сомнения в целостности печати, Мито обратилась бы за помощью к нему или к своему родному клану. Но кого еще можно назвать "Лисом"? Не говоря уже об упоминании Четвертого Хокаге и намеке на то, что этот "Джииджи" - третий...

"Наруто?" Блондин хмыкнул. "А кто сейчас Хокаге?"

Мальчик нахмурился, его взгляд метнулся к символу листа на лбу. "Ты не знаешь. Джиджи существует уже целую вечность".

"Да, но как его зовут?"

"Я не уверен. Джиджи всегда был Джиджи, понимаешь?" Наруто почесал затылок, ворча про себя. "Он всегда меня проверяет. С тех пор, как я стал членом клуба. Хм... О!" Тобирама попытался успокоить свое колотящееся сердце и крутящиеся мысли, когда мальчик оживился. "Я слышал, как другие взрослые и прочие называли его как-то иначе. Они всегда кричат на меня, что я называю его Джиджи. Скажи "нет", чтобы", - пробормотал он раздраженно, и Тобирама передернулся, вынужденный мысленно сохранять терпение и самообладание. Наруто выпрямился. "Они всегда говорят называть его Сан-дай-ме-сама. Это его имя? Не может быть. Слишком душно для Джиджи..."

Тобирама сухо сглотнул. "Его зовут... Хирузен Сарутоби?"

Он почти жалел, что радость не осветила лицо Наруто. "Да! Это он! Обезьянка, обезьянка." Мальчик хихикал и улюлюкал, как обезьяна, а Тобирама молча развалился на кровати.

Этого не могло быть. Прошло еще недостаточно времени, чтобы Сару занял свой пост, не говоря уже о том, чтобы выбрать и inaugурировать Четвертого Хокаге.

Но...

Но.

Его печати. Его Хирайшин. Они управляли пространством и временем. Это было то самое важное дополнение, которое Мито предложил ему попробовать, чтобы довести дзюцу до совершенства. Тобирама попытался вспомнить, какую именно печать он сформировал во время боя. Эйдетическая память подвела его, как это обычно случалось во время сильного стресса, травм и чрезмерных раздражителей. Он проклинал свой слабый разум. Именно тогда, когда ему нужны были ответы. Где еще он мог искать ответы?

Дом.

"Наруто".

"Да?"

"Как далеко отсюда находится Деревня Скрытого Листа?"

"...Далеко? Мм. Мы уже в Деревне Скрытого Листа".

Ну что ж.

<http://erolate.com/book/4274/151446>